

Время прошло.

Чуть более получаса спустя, в пределах Секты Дикого Грома, старейшина Лю последовал за стариком в фиолетовой одежде, направляясь в сторону города Цяньтянь.

Пурпурно одетый старик, естественно, был Старым Предком Дикого Грома.

Во время прогулки Старый Предк Дикого Грома сказал глубоким голосом: "Старый Лю, позволь мне сказать что-нибудь уродливое заранее, проблемы твоего клана Лю на этот раз слишком велики! Я тоже не могу тебя защитить! Позже, если этот Суверенный Господь, не простит тебя, я скажу за тебя максимум несколько слов, больше, прости меня за то, что мне тяжело это сделать!".

Старейшина Лю сказал с огромной благодарностью: "Брат Лей, я благодарен, если ты сможешь придержать форт для меня, я не осмелюсь просить слишком многого!".

"Ты... Фу! Ему тоже не повезло! Родить такого внука!"

Старому предку Дикого грома было очень жаль, если бы семья Лю переехала, это было бы большой потерей и для Секты Дикого грома.

"Это действительно мое сожаление в этой жизни!"

Старейшина Лю скрипел зубами, он слышал об этом, его внук убежал, он осмелился этого не делать, этот сын не заслужил быть его внуком!

"Если этот ребенок, может иметь три очка из девяти дней, я тоже доволен!" Старейшина Лю не двигался и воспользовался возможностью похлопать по спине.

Он знал, что в третьем поколении Старейшины Дикого Грома был только один кровный родственник первого внука, Лей Цзюцзю Тянь, который был увлечен сверх меры.

Конечно.

Старый Предк Дикого Грома быстро и утешительно улыбнулся: "Посмотрим, что ты сказал, хе-хе, пошли, быстрее, лучше получить прощение от патриарха до того, как будут разосланы новости из родового клана секты Данского мудреца!"

Они начали ускоряться.

Вскоре они прибыли в филиал Дан Святой Секты в городе Цяньтянь.

Лицо Предка Дикого Грома все еще было чрезвычайно велико, в конце концов, он был Владыкой города Цяньтянь, и, находясь на вершине Дао Монарх, боевой мощи Предка Дикого Грома было достаточно, чтобы возвыситься над городом Цяньтянь, так что кто не осмелился дать несколько тонко завуалированных лиц.

Несмотря на то, что великий стюард подразделения Святого Дана Цзян Женьшань не боялся, он не мог это проигнорировать, поэтому встретился с Предком Дикого Грома лицом к лицу.

Однако, увидев старейшину Лю, лицо Цзян Чженшаня стало мрачным.

"Что ты здесь делаешь?"

Цзян Женьшань вообще не давал никакого лица.

Лицо старейшины Лю было немного горьковато, когда он смотрел на Предка Безумного Грома, который легко кашлял и качал головой: "Брат Цзян, это вопрос младшего вмешательства, и старому Лю тоже не повезло, кто бы мог подумать, что его внук будет таким дерзким! Увы, я надеюсь, что брат Цзян сможет дать старому Лю шанс извиниться перед Господом Патриархом, ради меня! Я уверен, что старый Лю будет очень искренним!"

Старый Лю горько улыбнулся в нужное время и сказал: "Господин Цзян, вся моя семья Лю, все мы знаем, что мы ошибались, поэтому я надеюсь, что Господин Цзян даст мне эту возможность! Я непременно удовлетворю Господа Патриарха!"

Цзян Женьшань молчал.

У него было намерение отказаться, но так как Предтеча Дикого Грома прибыл лично и слова пришли к этому моменту, то было бы неоправданным не поддаваться лицу.

С мягким гулом Цзян Женьшань сказал легким голосом: "Подожди, я пойду спрошу!"

"Большое спасибо, брат Цзян!"

"Большое спасибо, лорд Цзян!"

Старейшина Дикий Гром и старейшина Лю изогнули руки в знак благодарности.

Когда Цзян Чжэньшань ушел, старейшина Лю вздохнул с тоской: "Брат Лей, спасибо тебе большое, если бы не ты, у меня бы даже не хватило квалификации, чтобы загладить свою вину".

Старейшина Безумный Гром легко улыбнулся: "Вы родились и умерли за меня много лет, если я смогу помочь, я обязательно помогу!"

Старейшина Лю показал тронутый взгляд, был по-настоящему тронут.

И Цзян Женьшань.

Придя в танцевальную комнату мастера Ци Юя, глядя на табличку, размещенную на двери, он мгновенно отказался от идеи обмана двери.

Просто подожди, если он все еще занят, пусть этот старик Лю позаботится о себе!

Однако.

Подождав немного, дверь была открыта.

Мастер Ци Юй открыл дверь, его тело было обращено внутрь, и сказал вежливо, выходя: "Подождите, мастер Ван, я скоро вернусь".

Щелк.

После слабого звука дверь закрылась.

Мастер Ци Юй распрямил спину, его лицо было взволновано, и он собирался уходить, когда подошел Цзян Чженьшань и сказал: "Мастер Ци!".

"Старый Цзян"! Что это?" Мастер Ци Юй был в очень хорошем настроении, его глаза сузились с улыбкой.

Просто...

Как только Цзян Женьшань рассказал ему об этом.

Улыбка на лице Мастера Ци Юя исчезла, и с мрачным лицом он закричал смиренно: "Так вот как это бывает, все еще есть! И собачьи кишки этого парня, ты тоже, какой смысл держать его жизнь для такого дурака? Убить его было бы легко!"

Холодный пот на бровях Цзян Женьшаня.

Как и ожидалось от раскаленного мастера Ци Юя, убийство, которое было совсем не мягким.

"Хочешь признать свою ошибку? Хм, признай мою задницу! Разве это не усложняет жизнь мастера Ванга? Думаешь, со статусом мастера Ван оценит эту его мелочь? Даже самые драгоценные сокровища ничего не стоят перед мастером Ваном!"

Мастер Ци Юй неоднократно чихала, искренний взгляд вниз.

Цзян Чженьшань сказал: "Мастер Ци, если бы пришел сам старик Лю, я бы его выгнал, но Лей Сюань тоже здесь, он один из семи цветных VIP-персон нашей "Секты Дикого Грома", нехорошо делать сцену слишком жесткой!"

Глаза мастера Ци Юя несли недовольство.

Однако, глядя на трудный взгляд Цзян Чженьшаня, мастер Ци Юй на мгновение засомневался, а затем с причудами сказал: "Вот именно! Посмотрим, какую искренность может придумать старик Лю, если он тщеславный, хамф..."

"Держу пари, он не посмеет!" Цзян Женьшань тоже холодно посмотрел ему в глаза.

"Приведи их, я принесу травы!" Мастер Ци Ю сказал.

Цзян Чженьшань кивнул головой и смотрел, как мастер Ци Юй уходит перед отъездом.

...

...

Старейшина Лю последовал за Цзян Женьшань в несравненном настроении страха и направился в танцевальный зал.

Дверь не была закрыта.

Цзян Женьшань вошел первым, и как только он оказался внутри, он сразу же изогнул руку Ван Бао, который сидел на футоне печи Дань перед ним: "Цзян Женьшань, отдай моё почтение господину Вану!".

"Не надо быть вежливым, старый брат!" Ван Бао смеялся.

Холодный пот Цзян Чженшаня чуть не стукнул его по лицу, он собирался пописать в страхе, он поспешил сказать: "Господин Ван, не пугайте меня, если не возражаете, зовите меня просто Старый Цзян!".

Ван Бао кивнул, сузил глаза и, казалось бы, случайно спросил: "Ну, что-то не так"?

Цзян Чжэньшань поспешил сказать: "Вот так, этот парень из семьи Лю, у него нет глаз и он обидел мастера Вана, поэтому я непосредственно внес семью Лю в черный список Святой секты Дань, старик из семьи Лю получил известие и должен был извиниться перед мастером Ваном...".

Ван Бао сказал: "Извиниться"? Просто впустите его!"

Звонил Цзян Чженшань.

Заходили старик Сумасшедший Гром и старый мастер Лю, который ждал за дверью.

Когда вошел старый мастер Лю, он подошел ближе и, дрожа от страха и трепетания, поставил педика на колени: "Господь Патриарх, я знаю, что мой грешный внук заслуживает смерти, но, пожалуйста, Господь Патриарх, дайте шанс моей семье Лю...".

Ван Бао встал и сказал прямолинейно: "Помня, что ты высокий по возрасту и искренне извиняешься, на этом все заканчивается, и тебе пора уходить!"

Старейшина Лю был ошеломлен.

Боже мой!

Так просто?

Лорд Патриарх, это прощает мою семью Лю?

Как это может быть так невероятно? Я даже не принесла свой подарок, чтобы загладить свою вину!

"Мастер Ван, маленький подарок, не в знак уважения..." Старейшина Лю поспешил вытащить кольцо для хранения.

Точно так же, как он собирался выдать его, Ван Бао помахал рукой и сказал слабым голосом: "Не нужно!"

"Это..."

Старейшина Лю испугался и посмотрел в сторону Цзян Женьшаня.

Цзян Чженшань, с другой стороны, понятия не имел и посмотрел на Мастера Ци Юя, который сказал в плохом настроении: "Возьмите вещи и поторопитесь, сокровища? Каких сокровищ не хватило бы моему Ван Ши?"

Старейшина Лю сразу понял.

Чувствую.

Вся его семейная судьба даже не заслуживала упоминания в глазах других!

Это действительно так.

Немного грустно!

Однако!

По счастливой случайности неба, дары и все остальное, вторично, это получение прощения от Господа Суверенного, что делает тебя самым счастливым!

"Тогда, государь, хорошо отдохни, я уйду!" Старый мастер Лю подавил экстаз и изогнул руку.

И старейшина Безумный Гром, который не говорил с тех пор, как вошел, и был готов уйти в это время, но с уважением сказал аркой своей руки: "Господь Патриарх, меня зовут Лей Сюань, меня едва ли можно назвать Лордом города Цяньтянь, если у тебя есть какие-то приказы, ты можешь приветствовать меня в любое время, я обязательно буду служить тебе лично! Отдыхайте, мы уйдем..."

Смешивание лица.

Затем Предтеча Дикого Грома подготовился к отступлению.

Однако.

Один видел в тот момент, выражение Ван Бао, замерз, руки за спиной, сузил глаза, и сказал безразлично: "Подожди..."

Старейшина Дикого Грома и старейшина Лю остановились и развернулись.

"Ты сказал, что Ты - Владыка города Кьянтиан? Насколько я знаю, Повелитель Города Цяньтян - это Клан Диких Громов!"

Ван Бао многозначительно смотрел на Старого Предка Дикого Грома.

С легким удивлением Старый Предк Дикого Грома сказал: "Господь Патриарх тоже знает о Секте Дикого Грома?".

Ван Бао громко засмеялся: "Знаешь? Мало того, что я знаю, я даже разобрался с этим, честно говоря, совсем недавно я видел, как могущественен был Молодой Патриарх Секты Дикого Грома, Лей Цзюцзю Тянь, тск, он был по-настоящему могущественен, даже я хотел убить его, из-за чего у меня, даже сейчас, все еще есть сердцебиение...".

Вышло несколько слов.

Несколько человек в комнате, все их тела дико тряслись.

Реагируя на это.

Мастер Ци Юй и Цзян Чженьшань, оба имели ужасающе мрачные лица, особенно мастер Ци Юй, чьи глаза мерцали со свирепым ореолом.

Старейшина Лю, с другой стороны, был ошеломлен, его сердце билось, когда он проклял себя в ретроспективе.

Что касается "Сумасшедшего грома старика".

Он был полностью и совершенно ошарашен...

<http://tl.rulate.ru/book/41499/1254229>